

Игорь ОЙСТРАХ

ВИЗИТ ДРУЖБЫ

На рассвете наш самолет поднялся с Внуковского аэродрома и через Варшаву, Прагу и Амстердам понес нас в туманным берегам Англии. Советским людям знакомы и близки имена Шекспира, Байрона, Диккенса, Теккерея, Шоу, с уважением произносим мы имена Мора, Бэкона, Оуэна, а потому понятно, как велик был интерес всех членов нашей делегации к родине этих людей, к земле, где провел долгие годы изгнания Герцен, где похоронен великий мыслитель пролетариата Карл Маркс.

К исходу первого часа ночи с высоты полета открылось море огней. Под нами был Лондон—огромный город, весь в разноцветных огнях рекламы и световых.

На аэродроме нас ждали представители Общества англо-советской дружбы. Теплые приветствия, крепкие рукопожатия, и мы, рассеявшись в автомобилях, двинулись мимо темных домов (англичане рано ложатся спать) к отелю «Паласс».

Здесь мы были атакованы довольно пестрой толпой репортеров, которые засыпали нас множеством вопросов. Но к нашему удивлению, корреспонденты в первую очередь интересовались — почему мы прилетели не в шубах, а в драповых пальто, из настоящего ли золота сделаны серьги у одной из наших спутниц, из какого материала сшиты наши костюмы—из советского или импортного, сколько зарабатывает советский артист и т. п.

К счастью, этим продажным любителям сенсаций, равно как и враждебной пропаганде тех кругов, которым хотелось бы поссорить английский ученый или артиста с его советскими коллегами, не удалось омрачить наших радужных встреч с народом Великобритании. Всюду, где нам довелось бывать, а члены нашей делегации посетили 25 городов—Лондон, Бирмингем, Ливерпуль, Ньюкастль, Манчестер, Шеффилд, Ковентри, шотландские города Эдинбург, Глазго, Данди, города Южного Уэльса—советских посланцев принимали с большой теплотой. Здесь все больше рассеивается туман предубеждений, среди английской общественности растет стремление к укреплению дружбы с СССР, к расширению взаимовыгодных торговых связей, к тесному культурному сотрудничеству.

В этом нас убеждал и тот интерес, который вызвали наши выступления, и то гостеприимство, которое дало такие возможности для общения с самыми широкими слоями населения Великобритании.

В первые же дни после приезда мы посетили Хайгетское кладбище, где похоронен Карл Маркс. Его скромная могила затерялась бы среди других надгробий, если бы не постоянные посещения ее различными делегациями и отдельными лицами. Наш венок был уложен между букетами цветов, принесенными сюда неизвестными почитателями великого учителя рабочего класса.

Во время пребывания в Лондоне нам сообщили, что Коммунистическая партия Англии купила на кладбище участок земли, куда будет перенесен прах Маркса, и здесь будет воздвигнут новый большой памятник.

Возвращаясь с кладбища, мы посетили библиотеку, где занимался К. Маркс: об этом говорит мемориальная доска на фасаде, и каждый из нас невольно вспоминал те гениальные творения, которые рождались в этом скромном двухэтажном домике.

Наш путь из центра Лондона на Хайгетское кладбище и обратно пролегал через рабочие окраины английской столицы. Тут еще много следов войны: невосстановленные дома с заколоченными окнами, небольшие хибарки, состряпанные из гофрированного железа. Восстановление разрушенных зданий идет в Лондоне очень медленно, да и то лишь в центре.

Бросается в глаза и обилие нищенствующих бродячих певцов, музыкантов, даже целых небольших оркестров, кочующих по дворам, художников, рисующих на тротуарах.

В атмосфере самой сердечной дружбы открылся в Эмпресс-холле месячник англо-советской дружбы. Зал этот, предназначенный для спортивных состязаний и балетных спектаклей на искусственном льду, на сей раз собрал свыше 9 тысяч человек.

Своеобразный митинг-концерт, где речи видных общественных деятелей Англии и СССР чередовались с выступлениями советских артистов, явился первой официальной встречей нашей делегации с представителями английского народа. Сколько крепких

По приглашению Общества англо-советской дружбы и Общества культурной связи с СССР, в Великобритании более месяца гостила советская делегация, возглавляемая народным артистом СССР Г. Александровым. Представители советских общественных организаций, науки, искусства приняли участие в месячнике англо-советской дружбы. На обратном пути часть делегации по приглашению Общества «Франция—СССР» остановилась в Париже.

На многочисленных митингах, лекциях, концертах на предприятиях, в университетах, школах, на пресс-конференциях делегаты СССР встречались с представителями широких слоев английской и французской общественности.

Об этих встречах рассказывает один из участников делегации, известный молодой скрипач Игорь Ойстрах, чьи путевые заметки мы публикуем.

рукопожатий, сколько теплых чувств и мыслей в речах ораторов, сколько приветливо улыбающихся дружеских лиц! А когда на трибуну поднялись представители британских профсоюзов, чтобы передать советским посланцам приветственное письмо от имени сотен тысяч английских трудящихся, в зале раздался шквал аплодисментов. Он разразился с новой силой, едва закончились выступления советских артистов, и на сцену вышли английские ребята с букетами ярких гвоздик и хризантем, которые они торжественно вручили советским делегатам. И ярким выражением дружеских чувств, охвативших участников этого праздника, явилось исполнение всеми присутствовавшими английской рабочей песни, а затем нашей советской «Песни о Родине», которую англичане, оказалось, хорошо знают.

Вскоре после митинга-концерта в Эмпресс-холле в Лондоне мы выступили перед обширной рабочей аудиторией значительного промышленного центра Ковентри. Кому не памятно имя этого города, превращенного в развалины варварскими налетами фашистских хищников? И может быть потому, что мы были посланцами страны провозгласившей борьбу за мир основной своей политики, нас встречали здесь изъявлениями самой горячей симпатии.

Ковентри — чуть ли не единственный город Англии, который спешит залечить раны войны. В нем восстановлено много промышленных зданий, на окраине растет рабочий поселок. Население города за свой счет строит первые дома для одиноких стариков—и это тоже память о войне. Здесь, в старинном городе, вставшем из руин и пепла, мы еще раз убедились в том, что в Англии не забыта о тесной дружбе английского и советского народов в годы войны, что народ Великобритании хочет укрепления экономических и культурных связей между двумя великими странами—Советским Союзом и Англией.

В нашей делегации были ученые и профсоюзные работники, артисты и музыканты. Советские делегаты встречались со своими английскими коллегами, знакомились с деятельностью различных общественных и культурных организаций. Так, профессор Казанцева побывала во многих лечебных учреждениях, беседовала с английскими врачами по различным вопросам теории и практики медицины. Г. Александров и С. Образцов имели ряд интересных встреч с деятелями кино, театра, музыки. Стремление как можно лучше ознакомиться с жизнью Англии и одновременно удовлетворить желание англичан—услышать непосредственно от советских людей ответ на интересующие их вопросы, услышать правду о нашей советской жизни—побудило делегацию отдельными группами направиться в различные города страны.

Мне вспоминается наша поездка в Уэльс. Здесь, в небольшом шахтерском городке, близ Сванси, в наших концертах принял участие местный рабочий хор, славившийся по всей Англии. В его исполнении мы слушали интересные и самобытные валлийские песни. Беседуя после концерта с нашими зрителями и коллегами по выступлению, мы убедились, что они любят и прекрасно чувствуют музыку.

Несомненно, что в становлении музыкальных традиций шахтерского городка, развитии вкуса его жителей сыграло соседство с таким музы-

кальным центром Англии, как Сванси. Здесь ежегодно проходят фестивали симфонической музыки, в которых принимают участие известные английские симфонические оркестры. В этом году, в частности, на фестивале выступал Королевский филармонический оркестр. В его программе была западная классика, произведения Чайковского, современных английских композиторов, Шостаковича и др.

После Сванси мы направились в другой центр угольной промышленности—Кардиф. Как и всюду, в каких бы мы английских городах ни были, в первый день приезда мы отправились с визитом к мэру города. Приближаясь к строгому зданию муниципалитета, мы были приятно поражены и растроганы зрелищем алого флага нашей Родины, развевающегося над кровлей старинного сооружения. Трудно передать нашу радость, то особенное чувство, охватившее нас в этот момент,—в полощущихся по ветру складках мы как будто увидели на чужбине кусочек Отчизны. Может быть, от этого знака внимания, уважения к первому в мире рабочему государству и встрече наша с мэром Кардифа была такой теплой и дружеской. Кардиф — город с большим рабочим населением, и симпатии к СССР здесь очень велики и прочны.

Не только в Кардифе, но и в Гулле, Ковентри, Глазго и других местах мэры городов, представители местных муниципальных органов дружески принимали советских делегатов и в своих выступлениях отмечали необходимость укрепления деловых и культурных связей между Англией и СССР.

Большой интерес вызвал приезд нашей группы в страну свобододолюбивых горцев—Шотландию. Концерты в Глазго—крупнейшем промышленном городе страны—были объявлены еще тогда, когда мы путешествовали по Англии. Через день в продаже не было ни одного билета.

В Глазго наш концерт проводился одновременно в двух залах: в большом—на 2700 мест и в другом — на 600 зрителей, причем в малый зал зрители покупали билеты с расчетом только на трансляцию концерта из большого. Но разве советские артисты могли считаться с этим? Поэтому, едва закончив свое выступление в одном зале, мы тут же повторяли программу во втором. Насколько велик интерес шотландцев к искусству советских гостей, свидетельствовала многочисленная толпа, вплоть до окончания наших выступлений заполнявшая улицы, примыкающие к обоим концертным залам.

В Глазго с нами вместе выступал национальный шотландский оркестр старинных народных инструментов—вольнок.

Никогда мне не забыть того теплого приема, того контакта со зрителями, который возник в зале с первых же минут нашего выступления. Как сейчас вижу тройку танцоров из хора имени Патнишского и аплодирующих им в такт зрителей, из-за недостатка мест разместившихся на сцене, а среди них—радостно улыбающееся лицо архиепископа Кентерберийского Хьюлетта Джонсона.

В конце концерта, когда мы все вышли на сцену, чтобы попрощаться со зрителями, в зале стихийно возникла популярная в Шотландии застольная песня на слова Бэрнса. Зрители, сидевшие на сцене, подхватили нас под руки и подвели к самой рампе. И все мы—артисты и зрители стоя пели чудесную песню великого народного шотландского поэта!

На следующий день мы были в Эдинбурге—древней столице Шотландии и втором после Лондона музыкальном центре Великобритании.

Эдинбург более других городов страны сохранил отпечаток старины, памятники исторического прошлого Шотландии. С интересом осматривали мы старинную крепость, замок шотландских королей, прекрасный памятник Бэрнсу.

Сейчас столица Шотландии славится тем, что здесь ежегодно устраиваются всемирные музыкальные фестивали, в которых принимают участие крупнейшие дирижеры и солисты мира. Ближайший из них состоится в марте этого года.

Заслужить признание эдинбургских зрителей—дело не легкое—они слышали у себя выдающихся мировых исполнителей, а потому успех советских артистов в шотландской столице доставил всем нам большое удовлетворение.

(Окончание следует).